

Check for updates

Методология, теория и практика образования

УДК 378

Феномен духовно-нравственного становления человека в профессионально-педагогическом дискурсе

Е. П. Белозерцев, Е. В. Бунеева

Аннотация. Рассматривается проблемный вопрос готовности педагогического сообщества к реализации основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в нормативно-правовых документах Российской Федерации последнего времени. Признается, что педагог в настоящее время оказался в сложном и противоречивом состоянии: существуя ментально между философией, наукой и религией, а физически — между родным языком как кодом русской культуры и навязываемыми иноязычными понятиями, ценностями эпохи глобализации, он вынужден постоянно находиться в режиме выбора и самоопределения на пути к осознанию сущности духовно-нравственного состояния человека. Анализируется современный текст гуманитарного знания, что позволяет автору представить духовно-нравственное становление человека в качестве педагогического понятия. Можно сделать вывод о том, что отечественная гуманитарная мысль обладает потенциалом, достаточным для сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: духовно-нравственное становление человека, профессионально-педагогический дискурс, образование, троица в образовании, сущность, структура, признаки, любовь, соборность, патриотизм

Spiritual and moral formation of an individual in professional educational discourse

E. P. Belozertsev, E. V. Buneeva

Abstract. The article discusses the readiness of the Russian educational community to implement recent legal instruments aimed at the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. It should be admitted that the current role of a teacher is complex and contradictory. On a mental level, the teacher's position is somewhere in between philosophy, science and religion, while physically it is between the native language as the code of the Russian culture and the imposed foreign concepts and values of the era of globalization. Thus, in an attempt to understand an individual's spiritual and moral state, the teacher is forced to be constantly engaged in decision-making and self-determination. The article analyzes texts on humanities knowledge, which allow to view the spiritual and moral formation of an individual as an educational concept. It can be concluded that Russian humanities knowledge has the potential to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: spiritual and moral formation of an individual, professional educational discourse, education, trinity in education, essence, structure, characteristics, love, conciliarity, patriotism

Духовно-нравственное становление человека в профессионально-педагогическом дискурсе

Современный педагог оказался в чрезвычайно сложном и противоречивом состоянии: существуя ментально между философией, наукой

и религией, а физически — между родным языком как кодом русской культуры и навязываемыми иноязычными понятиями, ценностями эпохи глобализации, он вынужден постоянно находиться в режиме выбора и самоопределения на пути к осознанию понятия «духовно-нравственное становление человека». Педагог в наши

дни делает непростой выбор из сложившегося гуманитарного знания: светско-обывательского (частичного, неполного, нецелостного, секуляризованного), научно-академического (замусоренного иноязычными понятиями, лишённого мировоззренческих оснований, субъект без духовно-нравственной составляющей), религиозно-теологического контекста (замкнувшегося исключительно на святоотеческом наследии). Все эти направления гуманитарного знания, однако, не породили еще общепринятого устоявшегося подхода к определению духовно-нравственного становления человека.

Анализ историко-культурного наследия позволяет заметить, что духовно-нравственное становление человека как реальный феномен имеет собственный контекст в профессионально-педагогическом дискурсе, представленном многочисленными авторами.

В начале XXI века, постигая духовную сущность учительского труда (Белозерцев 2004), пришлось обратить внимание на следующее: несмотря на то, что психология — учение о душе и душевном; духовные категории, связанные со словом, слабо или практически не разработаны в психологии. Это признают и сами представители этой науки.

Восполняя данный пробел, доктор психологии В. Д. Шадриков опубликовал монографию (Шадриков 2020), в которой дается анализ понятий «духовные способности» и «духовные состояния»; показывается эволюция природных способностей в духовные; рассматриваются вопросы развития духовности.

Духовные способности, по В. Д. Шадрикову, это:

- свойства, характеризующие функциональную индивидуальность человека;
- единство и взаимосвязь природных способностей индивида, преобразованных в процессе жизнедеятельности, и способности человека как субъекта деятельности и отношений, выступающие в обществе с нравственными качествами человека как личности;
- характеристики индивидуальности, определяющие качественную специфику поведения.

Таким образом, духовные способности вырастают из общих, возвышаются над обычными и знаменуют собой высшую стадию развития способностей; они создают предпосылки духовного состояния человека.

Духовное состояние, по В. Д. Шадрикову, характеризуется:

- расширением сознания, активным включением в процесс постижения истины подсознания, установления коммуникативной связи и подсознания;
- высокой продуктивностью воображения, что расширяет информационную емкость нашего сознания;
- гармонизацией личности, устранением противоречий с окружающей средой или блокированием противоречий;
- высокой избирательностью мышления, определяемой духовными ценностями личности.

Духовное состояние проявляется через внутреннюю активность; гармонию духовных способностей и свойств, чувств и эмоций, умственных и нравственных качеств; стремление к развитию, улучшению.

Педагогическое сознание многие годы исследует В. И. Гинецинский, доктор педагогических наук, профессор. «Духовное знание, — размышляет ученый, — это необходимый компонент внутреннего мира учителя, обеспечивающий его устойчивость и полноту. Если учитель сам не осознал в себе духовного знания, его профессиональная деятельность не будет завершённой, целостной.

Духовное знание по многим своим свойствам парадоксально, как парадоксальна и отражаемая в нем духовная реальность. Дух вмещает в себя и признаки объективно-идеальной реальности, всеобъемлющей, пронизывающей собой весь универсум, и признаки интимно-личностных, имманентно субъектных образований, располагающихся в потаенных глубинах человеческого «я». Поэтому духовное знание носит объективно-принудительный характер («я не могу поступить иначе»), но тот, кто овладел им, получает и субъективно очистительный, раскрепощающий эффект, испытывает полноту самовыражения, переживает подлинную свободу.

И вот еще, что важно заметить. Духовное знание всегда носит исповедальный характер: я заинтересован в первую очередь сам понять, что составляет внутреннюю основу моего существования; мне важно сначала самому понять, во что же я верую, а не убеждать других в истинности моей веры. И если я углубляюсь в себя в момент внутреннего самопостижения, я обнаруживаю возможность удивительной духовной солидарности с другими. Если же мои усилия в первую очередь направлены на то, чтобы убедить других в правильности моих воззрений, навязать им свои убеждения, я чаще всего встречаю сопротивление и отпор.

Духовное знание образует собой по отношению меня самого «всевидящее око» (невозможно обмануть самого себя, сделать вид, что я не знаю то, что я знаю), но обуславливает мою абсолютную искренность и открытость по отношению к другому (мне нечего скрывать: у меня нет дурных намерений).

Парадоксальность задач духовного воспитания обнаруживается также и в том, что приобщение к духовности в конкретных ее формах, несомненно, будучи итогом собственных усилий и собственного выбора, вместе с тем возникает как бы сама собой, спонтанно, как дар свыше («пути Господни неисповедимы»). Обостренное чувство нравственной правды, искренности, ответственности нередко в яркой форме обнаруживается именно у детей и может значительно притупляться во взрослом состоянии («будь-те, как дети»)» (Гинецинский 1994).

Профессор убежден, что духовное образование есть добродетение, понимаемое как средоточие всех возможных факторов, обстоятельств, воздействующих на человека, осуществляемых как на рационально-управляемом, так и на иррационально-трансцендентном уровне, что и позволяет говорить о духовном образовании как о тайне и реализации чуда.

Психологи и педагоги в начале XXI в. понимают необходимость обращения к внутреннему состоянию современного человека, опираясь на историю нашего государства и культуру нашего многонационального и многоконфессионального народа.

Известно, что становление догмата о Пресвятой Троице происходило постепенно, в спорах и дискуссиях представителей различных богословских точек зрения, что привело, в конце концов, к единому мнению. Известны логические свойства Троицы: триединость, единственность, нераздельность, соприсносущность, специфичность, взаимодействие. Следует преклоняться перед величием отцов Церкви, которые смогли создать безупречную логику триединости, не обращаясь к рациональной сфере человеческого бытия.

В сочинениях, связанных с Троицей, можно обнаружить ряд интересных мыслей о той роли, которую играют триады в нашей жизни: пространство (три измерения), время (прошедшее, настоящее, будущее), существование трех грамматических лиц, троичность разума (тезис, антитезис, синтез).

Наш современник Борис Раушенбах, академик РАН, профессор, действительный член Международной Академии астронавтики, лауреат Ленинской премии и премии Демидова, Герой

Социалистического Труда, поставил перед собой цель показать, что формальная логика допускает существование триединых объектов, по своей логической структуре аналогичных Троице, и при этом никаких антиномий не возникает.

Несмотря на резкое расхождение со сложившимися привычными взглядами, Б. В. Раушенбах убедительно показал свою позицию: математический объект, полностью соответствующий шести свойствам Троицы, действительно существует и широко используется в математике, механике, физике и других науках; это самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими; конечный вектор имеет начало в ортогональной системе декартовых координат, и его составляющие направлены по осям.

Насколько точно его логические свойства соответствуют одноименным, свойствам Троицы, можно убедиться, прочитав книгу Б. Раушенбаха «Пристрастие». Вот что по этому поводу пишет автор: «Математическая модель триединости не была придумана специально для согласования ее с логической структурой Троицы. Даже если она и была специально придумана, то доказательная сила от этого не уменьшилась бы. Однако она была не придумана, а обнаружена в математике, и это может говорить о многом. Вектор, как известно, лежит в основе многих естественных наук. Вектором является сила, скорость, ускорение, механический момент, на векторах держится учение об электричестве и магнетизме и т. д. Но это означает, что триединость буквально пронизывает всю природу. Эта свойственная природе триединость не есть что-то формально-правильное, но мало кому нужное. Люди постоянно опираются на то, что при известных условиях монада и триада одно и то же. При общих теоретических рассуждениях нередко пользуются понятием монады, например, говоря, о силе, действующей на конструкцию, но когда возникает необходимость расчета этой конструкции на прочность, то для осуществления таких расчетов приходится переходить к триаде — к трем составляющим этой силы. Когда самолету в воздухе нужно совершить некоторый маневр, то к его корпусу необходимо приложить соответствующий механический момент, но практически делают это, приложив эквивалентную совокупность трех моментов с помощью трех рулей (высоты, направления и элеронов). Подобных примеров можно было бы привести сколько угодно» (Раушенбах 1997, 128–129).

Многолетние размышления о научной и практической педагогике, а особенно анализ

диссертаций, монографий, учебных пособий, защищенных и опубликованных в последние годы, позволяют заметить высокую степень субъективизма, личных пристрастий, симпатий или антипатий, что приводит к довольно вольному обращению с содержанием и количеством педагогических понятий.

По нашему мнению, в деле образования каноническим подходом может и должна быть триединость. В работе со студентами, аспирантами и коллегами мы пришли к выводу о самодостаточности триады для понимания истории образования, сегодняшнего его состояния и перспектив.

Как мы писали ранее, отечественное образование есть производное истории нашего государства и культуры нашего народа, оно адекватно представляется через триаду идей, констант, ценностей, тенденций, функций, принципов, содержание — технология — результат; современный педагогический вуз — средоточие историко-культурного наследия, культурно-образовательная среда (КОС), способ диалога (Белозерцев 2017).

В последние годы плодотворно разрабатывает тему духовно-нравственного состояния человека Андрей Александрович Остапенко, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар) (Остапенко 2021). В дискуссии со Светланой Юрьевной Дивногорцевой, доктором педагогических наук, профессором, он пришел к необходимости разводить научно-антропологические и научно-педагогические понятия. К первым относятся категории «духовное становление» и «душевное развитие», ко вторым — «духовное воспитание» и «нравственное воспитание».

По мнению А. А. Остапенко, духовное становление и духовное воспитание — процессы

взаимосвязанные. Духовное становление — это переход человека от состояния нравственного релятивизма через нравственный дуализм к нравственному абсолютизму. Данный переход осуществляется как под внешним влиянием, тогда это и есть духовное воспитание, так и самостоятельно, по внутреннему побуждению, тогда это и есть результат духовного воспитания. Категории душевного и нравственного принадлежат к разным контекстам, поэтому педагогическое понятие «нравственное воспитание» никоим образом нельзя уравнивать с изначально некорректным словосочетанием «душевное воспитание» (Остапенко 2022b, 21).

Для наглядности А. А. Остапенко приводит таблицу понятий (табл. 1).

Продолжая и развивая идею триединой природы человека, триединого контекста гуманитарного знания, мы приходим к выводу об объективной реальности третьего контекста профессионально-педагогического дискурса — *антропо-образовательного*, который объединяет два предыдущих, позволяет понять целостность духовно-нравственного состояния человека в современном образовании, что приближает нас к истинному пониманию духовно-нравственного становления современного человека.

Словосочетание «духовно-нравственное воспитание» впервые было употреблено в договоре «О сотрудничестве Министерства образования РФ и Московской Патриархии Русской Православной Церкви» (2 августа 1999 г.). В другом документе — Положении о Координационном совете по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской Патриархии РПЦ — основными направлениями деятельности этих двух структур являются «духовно-нравственное просвещение» и «организация духовно-просветительских программ». Как

Табл. 1. Дифференциация понятий

Table 1. Differentiation of concepts

Научно-антропологический контекст		Научно-педагогический контекст
Духовное становление — это антропологический процесс постепенного восхождения человека от относительного (условного) понимания (различения) сущности добра и зла к абсолютному (безусловному) принятию наличия четкой границы между добром и злом. Обратный процесс — духовное нисхождение (падение).	≠	Духовное воспитание — это педагогический процесс приведения человека к необходимости самостоятельного духовного устремления к добру, к Богу.
Духовное развитие — процесс развертывания и осуществления душевных (интеллектуальных, волевых, чувственно-эмоциональных) способностей человека. Обратный процесс — душевная деградация этих способностей.	≠	Нравственное воспитание — это педагогический процесс влияния на человека, в результате которого он совершает нравственные поступки и избегает безнравственных.

полагают некоторые ученые, создание основ сотрудничества между православной и светской педагогикой позволяет использовать понятие «духовно-нравственное воспитание» и той, и другой областью знания.

Несмотря на то, что духовно-нравственное воспитание признается стержневым процессом в системе образования детей и молодежи, в научной литературе до сих пор не выработано точной формулировки данного понятия, можно говорить лишь об определенных подходах и точках зрения, что является поводом для дискуссии.

О сущности духовно-нравственного становления человека

Мы пытаемся в профессионально-педагогическом дискурсе представить духовно-нравственное становление человека в качестве педагогического понятия через сущность, структуру, признаки.

Определение становления — духовно-нравственное — уже само по себе является сложным словом, и потому его смысловая наполненность также не может быть простой.

Обратимся к словарю живого великорусского языка В. И. Даля и к толковому словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

«Сущность — состояние сущего, бытие, существование. Сущий — истый, истинный, подлинный, настоящий» (Даль 1980, т. 4, 389).

«Сущность — 1. В философии: внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования.

То же, что суть. Суть — самое главное и существенное в чем-нибудь, существо, сущность» (Ожегов, Шведова 1996, 771).

Таким образом, сущность духовно-нравственного становления человека — это «самое главное и существенное», стержень его внутреннего состояния — состояния истинного, подлинного, составляющего важнейшее, основное, коренное качество его бытия.

В педагогическом осмыслении сущность духовно-нравственного становления человека проявляется через диалектическую взаимосвязь трех контекстов: научно-антропологического, научно-педагогического, антропо-образовательного. В действительности духовно-нравственное состояние человека имеет многообразные отношения со всем универсумом человеческой культуры. Именно здесь человек обретает смысл жизнедеятельности и духовно-нравственное состояние через постижение базовых понятий

гуманитарного знания в контексте православной культуры.

Антропо-образовательный контекст духовно-нравственного становления предполагает основательное знание фундаментальных понятий, умение их интерпретировать и использовать в профессионально-педагогических ситуациях: человек и его трихотомия; человек и образование; духовное знание учителя; образование, образовательная деятельность; педагогическое образование; профессиональное воспитание; НОУ; современный педагогический университет; педагогическая наука.

Образование создается для человека, функционирует и развивается в интересах человека. Образование сопряжено не столько с овладением каким-либо знанием, сколько с осознанием человеком своей сущности, которая, будучи рассеянной внутри его, в итоге образовательного действия как бы собирается и проявляется. По существу, образование служит полному развитию человека, счастливого человека, формированию личности, национального самосознания становления гражданина.

Высший идеал образованности — духовное состояние нации, рост национального самосознания, когда в обществе сформирована совокупность идей, отражающая общие интересы и могущая быть доступной каждому гражданину. «Истинная образованность обнимает всего человека нераздельно: тело, чувство, ум и волю — и prepares его для всех сфер жизни: семейной, государственной и общечеловеческой» (Острогорский 1985, 236–237).

Истинно образованный человек — это духовно-нравственный человек, и только он может стать гражданином, семьянином, профессионалом.

Для наглядности понимания сущности понятия воспользуемся вектором: нравственность человека изображается по оси абсцисс, духовность — по оси ординат; вектор индивидуального развития, вектор духовно-нравственного становления человека — между вертикалью и горизонталью. Вектор идеального духовно-нравственного становления и возможные векторы становления всегда будут индивидуальными (рис. 1).

О структуре духовно-нравственного становления человека

У В. И. Даля структура — «устройство, строение, состав, строй, склад» (Даль 1980, т. 4, 343). В толковом словаре русского языка (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова) структура — «строение,

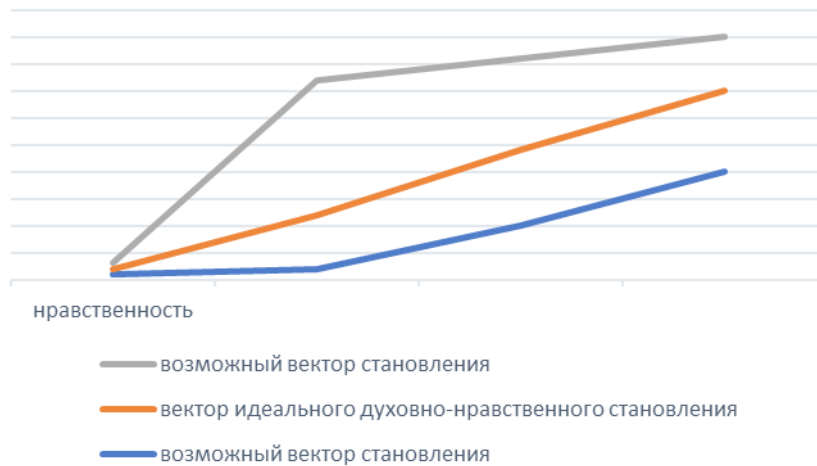

Рис. 1. Вектор идеального духовно-нравственного становления
 Fig. 1. An ideal trajectory of spiritual and moral development

внутреннее устройство; социальная структура; структура языка» (Ожегов, Шведова 1996, 764).

Поскольку «триединость пронизывает всю природу» и природу человеческую, то сущность, стержень внутреннего состояния человека определяют коренное качество его бытия, и, учитывая объективную сложность и многогранность интересующего нас феномена, структурно представляется триадой на трех уровнях:

1. на уровне социальном — светско-обывательский, научно-академический, религиозно-теологический контекст;
2. на уровне образовательного сообщества — научно-антропологический, научно-педагогический, антропо-образовательный контекст;
3. на уровне образовательной деятельности человека.

О контекстах мы упоминали выше. Остановимся более подробно на третьем уровне.

Опираясь на историко-культурное наследие и мнение современников, можно обобщенно утверждать: образовательная деятельность осуществляется тогда, если деятельность педагога обретает ценностно-смысловую, мировоззренческий характер; если профессиональная деятельность выходит за рамки «предметной» компетентности в мир истории, культуры и становится гуманитарной практикой; когда субъект образования обращается к другому за со-мыслием, со-чувствием, со-действием.

Образовательная деятельность имеет собственную структуру: совокупность различных видов деятельности; организационные структуры региона как субъекты образовательной деятельности: характер, стиль управления образовательной деятельностью в масштабах культурно-образовательной среды региона,

города, вуза, факультета; КОС воспринимается как лаборатория организации жизни, с которой связано возникновение ведущей деятельности и важнейших психических новообразований у человека.

Образовательная деятельность может быть внешней и внутренней.

Внешняя образовательная деятельность имеет цель — изменение окружающего мира, субъектом которого является человек; результат — прежде всего материален: деятельность, реализуемая в контексте истории, культуры и быта региона, КОС провинции; сохранение наследия, трансляция ценностей наследия от одного поколения к другому; специальная деятельность по включению молодого человека в жизнь общества, региона, среду вуза, факультета.

Внутренняя образовательная деятельность нацелена на духовное производство, субъектом ее является человек, результат — идеален, отражается и в материальных формах, явлениях: способ становления и развития духовно-нравственной и культуросообразной составляющей развивающегося человека; опыт личностного, ценностного отношения к наследию, сосредоточенному в КОС региона, города, вуза, факультета: средство формирования и поддержки «человеческого фактора», «человеческого в человеке».

Увидеть, почувствовать, понять и оценить результаты образовательной деятельности мы сможем благодаря трем основным показателям:

- состоянию учащего и учащегося, субъектов образования, членов профессионального сообщества, жителей региона;
- наличию определенной формы, конкретно-реального стиля общественной

практики, принятой большинством в КОС провинции;

- установлению нормы образовательной деятельности в масштабах КОС организации, населенного пункта, города, региона, образовательного сообщества.

О признаках духовно-нравственного становления человека

В словаре В. И. Даля находим: «Признак — знак, метка, заметка, приметка, отличие, отлика, все, по чему узнают что-либо. Примета предвещательная, предвестье, предзнаменование» (Даль 1980, т. 3, 414).

В толковом словаре русского языка (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова) читаем: «Признак — показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь» (Ожегов, Шведова 1996, 581).

Сугубое внимание к слову с нашей стороны не случайно, ведь именно оно — слово — является основой языковой национальной картины мира, которая в свою очередь «отражает национальный способ осмысления явлений духовной жизни» (Бунеева 2023, 35).

Учитывая переломный момент в ходе истории современной России, насущные попытки переосмысления и поиска духовно-нравственных ориентиров, от определения которых в буквальном смысле зависит будущее Отечества, к выделению признаков духовно-нравственного становления подойдем неформально, но поищем среди традиционных ценностей, которые в наши дни приобретают сакральное значение. Таковыми могут стать: любовь, соборность, патриотизм.

Каждый из трех признаков духовно-нравственного становления человека сам по себе есть ценность и традиция.

Ценности — все три понятия имеют жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, сообщества, этноса). Духовно-нравственная идея, имеющая высокую степень обобщения и постигается в ходе освоения культуры на антропологическом, социальном и государственном уровнях: *любовь* как ценность преимущественно антропологическая, *соборность* как ценность преимущественно социальная, *патриотизм* как ценность преимущественно государственная.

Традиции — нормы и правила людей, передающиеся от поколения к поколению, многообразны (исторические, национальные, трудовые, научные, воспитательные, учебные, бытовые, спортивные и др.). Существуют традиционные

школы, классы, вузы, факультеты, кафедры. Традиции являются результатом социально-психологического закрепления их проявления: взаимопомощь, добросовестность, приветливость и др., а также влияют на формирование у людей личностных качеств.

Любовь. «В отечественной педагогике любовь долгое время трактовалась в духе православно-христианской традиции, считалась основной духовно-религиозной ценностью. Любовь отождествлялась с Богом («Бог есть любовь»). В качестве абсолютного нравственного идеала учителя рассматривался образ Христа. Любовь вообще, как и любовь к детям, есть отчасти таинство, «нравственное чудо» (В. В. Розанов). Любовь — это и чувство, состояние конкретного человека, что разнопланово представлено в искусстве. Любовь учителя — это нравственно-психологическое качество его личности, свидетельствующее о высокой степени его духовности и профессионализма. Реализация любви к детям в педагогической деятельности предстает как «дело любви», раскрывающее сущность учительского труда, «труда души» (Сухомлинский 1975).

Анализ различных воззрений на любовь показал, что она предстает в трех ипостасях: 1) как вселенский феномен, движитель жизни; 2) как духовно-нравственное, психологическое состояние человека; 3) как проявления («дела любви»): конкретные действия, поступки, даже государственные мероприятия, которые могут носить как созидательный, так и разрушительный характер. В целом любовь можно определить как глубокую привязанность, устремленность (в виде страсти или любви-дружбы и т. п.) субъекта любви к объекту любви, которая выражается в желании одновременно обладать объектом любви и служить ему.

Смыслы понятия «любовь к детям» — это совокупность конкретных профессиональных действий («дела любви») педагога с позиции *гуманистических представлений о воспитании и обучении, проявляющихся в постановке целей и средствах их достижения, в разработке содержания, в выборе методов и форм образовательного процесса*. Нахождение смыслов понятия любви уводит данную проблему от абстрактности, показывает, как на практике осуществляется любовь к детям, забота об их физическом и духовном благополучии, внимание к их личности (Сечина 2011).

Разнообразие смыслов любви в этом контексте, понимание ее как ценности и традиции обусловлено социально-экономическими, политическими и культурными условиями жизни

России и профессионально-педагогическим дискурсом православной, советской, постсоветской, либеральнодемократической педагогики.

Л. Кройчик, один из основателей журналистского образования в Воронеже, профессор кафедры истории журналистики и литературы ВГУ, в предисловии к последней книге «Уроки литературы» своего коллеги, тончайшего литературоведа и литературного критика А. П. Валагина озвучивает такое понимание любви: «Предлагая свои “Уроки литературы”, Александр Валагин не учителствует, не витийствует — он рассказывает о том, что любит. Настоящая любовь не назойлива и не демонстративна. Она сокровенна. И субъективна. Но в этом и заключается прелесть любви как естественного человеческого чувства. Любовь не требует ответа “почему?”. Она просто напоминает о себе» (Валагин 2006, 3).

В этом осмыслении любовь является фундаментом и опорой профессиональной деятельности педагога, который «рассказывает о том, что любит», любит тех, кому «рассказывает» и эту любовь передает по наследству.

Для того чтобы сложилась собственная позиция о феномене любви, прочитайте стихотворение А. А. Остапенко (Остапенко 2022а, 37–38):

Наперекор грекам

Светлане

Древние греки для обозначения любви использовали не менее семи разных слов.

Влюбленность, страсть недолговечна.
Любовь-привычка не спасет.
Растает враз любовь-расчет.
Любовь-мечтанье быстротечна.

Любовь-привязанность увянет.
Потухнет вмиг любовь-восторг.
Уйдет в золу любовь-костер.
Любовь-навзрыд страдать устанет.

Не сохраняются на года
Любовь-порыв, любовь-влечение.
И лишь любовь-благодаренье
Не иссякает никогда.

Соборность. Идея соборности уходит своими корнями во времена древние, в дохристианскую Русь. Однако стержнем и основой русской соборности является православная вера. Духовное осмысление этого понятия мы можем найти в произведении Митрополита Илариона «Слово о Законе и благодати» и в агио-

графической литературе о Сергии Радонежском и других православных святых. Отметим, что до начала XVII века в России не было светской литературы.

Истоками соборности стали также крестьянская община, артели и другие социально-исторические институты, возникавшие в Отечестве. В XVI–XVII веках в России для совета и принятия решения по важнейшим государственным делам проходило собрание светских и духовных чинов — Собор.

С. Н. Булгаков связывает особое состояние души — соборность — с инстинктом национальности, который в процессе сознания переживается как некоторое глубинное, мистическое влечение к своему народу, что в конечном итоге рождает «крылья души». Соборность, по С. Н. Булгакову, — натуральное единство, нахождение себя в единстве с другими; переживание соборности — реальный выход из себя; «всякое чувство соборности человек переживает как некоторый эротический пафос, как любовь, которая дает любящему особое ясно-видение относительно любимого... И то, что происходит в индивидуальной любви, бывает и с любовью к родине, из которой и родится вера в национальное призвание» (Белозерцев и др. 2015, 145).

И. О. Лосский утверждал, что «соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» (Белозерцев и др. 2015, 145).

Современный исследователь данного феномена Е. С. Троицкий убежден в том, что соборность является одним из главных понятий русской философии, православного богословия, нашего национального идеала — Русской идеи; соборность объединяет комплекс многообразных взаимосвязей и отношений: человек — нация, человек — природа, человек — личное «Я» (Троицкий 1993).

Что означает соборность для образования? Единение множества «Я», жизнедеятельность которых сосредоточена в образовании; единение вокруг общего дела, для достижения главного смысла и предназначения системы — сохранения единства индивидуального, коллективного и общественного: каждый сохраняет свою самоценность, свое «Я», остается самим собою, вносит в совместную жизнедеятельность свое личное, персональное, обогащает ее. Соборность для образования — это взаимное духовное, душевное обогащение как условие успешного функционирования и развития каждого индивида, каждого субъекта, каждого человека.

Патриотизм

В словаре В. И. Даля находим следующее определение понятия «гражданин» — «человек общины и народа...; гражданственность — состояние гражданской общины; понятие и степень образования, необходимые для составления гражданского общества; «патриот — любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник» (Даль 1980, т. 3, 24).

Толковый словарь русского языка предлагает следующие определения: «Гражданин — лицо, принадлежащее к постоянному наследию данного государства, использующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей. Взрослый человек, а также форма обращения к нему»; «Патриот — человек, проникнутый патриотизмом. Человек, преданный интересам какого-нибудь дела, глубоко привязанный к чему-нибудь»; «Патриотизм — преданность и любовь к своему отечеству, своему народу; Патриотичный — проникнутый патриотизмом» (Ожегов, Шведова 1996, 486).

Прочитайте размышления нашего коллеги, доктора педагогических наук, профессора КГУ А. В. Репринцева: «Думается, что гражданин и патриот — это человек, способный выстраивать собственную линию жизни, быть ее субъектом, творцом; творить свою судьбу, органично сопряженную с судьбой своей страны, принимающий во внимание обстоятельства и перспективы жизни своего этноса. Это человек, для которого мое и наше неотделимы, неразделимы, для которого внутренняя идентификация себя с мы позволяет с гордостью говорить: «Я — русский», «Я — гражданин России»... Кризис идентичности — это кризис, прежде всего, на уровне эмоциональной сферы, на уровне интуитивного предчувствия своей этнокультурной принадлежности.

...Логика воспитания патриотизма и гражданственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств — к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них — уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к этим важным социальным феноменам — патриотизму и гражданственности» (Репринцев 2022, 445–461).

Наш коллега не случайно связывает два слова «любовь» и «патриотизм». Он справедливо полагает, что «всякая любовь деятельна по своей природе, и патриотизм — деятельен! Поэтому проявлением любви к Родине, критерием ее истинности служит реальная деятель-

ность по приумножению блага для Родины, социально значимые деяния, приносящие пользу всему народу. Патриот не замыкается в своем собственном узком мирке, не отгораживается от остального мира, а живет в гармонии с ним, в тесном единении с другими людьми, родившимися на этой же территории, на этой же земле. Общность земли, общность истории, общность культуры, общность переживаний и отношений роднит человека с окружающим миром. Именно по этой причине в русском языке предпочитается не мое, а наше; не я, а мы для обозначения принадлежности к социальной и природной среде, для выражения значения собственной деятельности, для обозначения личного вклада в общее дело. Именно по этой причине Победа в Великой Отечественной войне — Наша Победа — общая, национальная, всенародная... Так же, как и трагедия, скорбь, беда — наша. Опять же — в основе этих явлений лежит чувство, эмоция, переживание, настроение, а не просто некий смысл, значение. Это обстоятельство чрезвычайно важно для педагогики, ибо воспитание патриотизма предполагает пробуждение в душе воспитанника широкой палитры чувств, эмоциональных состояний, неизъяснимых волнений, выражающих степень его отзывчивости на зов родной земли, отклик на внедренные в его сознание «сигналы-образы», связанные с событиями в жизни родимого Отечества, в жизни его малой родины» (Репринцев 2022).

В качестве заключения заметим: человек, имеющий триединую природу, — развивающийся, воспитываемый, образующийся под влиянием всевозможных внешних факторов, фактов и обстоятельств становления на путь индивидуальной траектории восхождения к идеальному человеческому образу, ядром которого является духовно-нравственное становление.

Вот почему теперь педагогика — гуманитарная интегрированная наука о развивающейся триединой природе человека в изменяющемся мире, изменяющейся среде, изменяющемся образовании.

В третьем десятилетии XXI века при рассмотрении любой педагогической проблемы мы обязаны образование как фундаментальное понятие представлять целостно — как единство различных смыслов: ЗУНы, феномен, ноумен, социальный институт, процесс, система, пространство, среда (образовательная, воспитательная, художественно-эстетическая, здоровьесберегающая, культурно-образовательная и др.), КОС, ценность, традиция, наследие.

Достоверно измерить и оценить педагогическими средствами уровень духовно-нравственного состояния человека практически невозможно, поскольку результат в данном случае имеет отсроченный и протяженный во времени характер. Никакая методика не может дать полностью адекватного ответа на вопрос о том, достиг ли человек цели духовно-нравственного становления.

Ориентиром могут служить слова В. А. Сухомлинского: «Если Вам посчастливилось достичь, что ребенок ваш впервые пережил настоящее горе и заплакал, познав умом и сердцем горе другого человека, — можете быть уверены в том, что вы правильно поставили его на тропинку социализации» (Сухомлинский 1975).

Перефразируя Василия Александровича, скажем: если Вам, уважаемый коллега, удалось стать свидетелем, участником, инициатором проживания студентом одного-двух-трех признаков духовно-нравственного становления,

можете быть уверены в том, что профессионально верно поставили будущего учителя на тропу учительского служения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Белозерцев, Е. П. (2004) *Образование: историко-культурный феномен: курс лекций*. СПб.: Юридический центр Пресс, 702 с.
- Белозерцев, Е. П. (ред.). (2017) *Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края*. М.: АИРО-XXI, 352 с.
- Белозерцев, Е. П., Будаков, В. В., Варава, В. В. (2015) *Философско-педагогическое наследие Отчего края*. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 307 с.
- Бунеева, Е. В. (2023) Языковая картина как зеркало русского мира в условиях новой мировой архитектуры. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, № 1 (174), с. 35–38.
- Валагин, А. (2006) *Уроки литературы*. Воронеж: Родная речь, 363 с.
- Гинецинский, В. И. (1994) Размышления о духовной сути учительского труда. *Учительская газета*, № 2, с. 23.
- Даль, В. И. (1980) *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* М.: Русский язык.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1996) *Толковый словарь русского языка. 3-е изд.* М.: Азъ, 928 с.
- Остапенко, А. А. (2021) *Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики*. 2-е изд. М.: Народное образование, 412 с.
- Остапенко, А. А. (2022а) *Предчувствие*. Краснодар: [б. и.], 52 с.
- Остапенко, А. А. (2022б) Размышления о различиях между духовным, душевным и нравственным в педагогике воспитания. *Духовно-нравственное воспитание*, № 4, с. 16–21.
- Острогорский, А. Н. (1985) *Избранные педагогические сочинения*. М.: Педагогика, 352 с.
- Раушенбах, Б. (1997) *Пристрастие*. М.: Аграф, 426 с.
- Репринцев, А. В. (2022) Патриотизм как отражение духовно-нравственной культуры русского человека. В кн.: Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе (ред.). *Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами*. М.: АИРО-XXI, с. 445–481.
- Сечина, К. А. (2011) *Смыслы понятия «любовь к детям» в отечественной педагогике XX века. Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук*. СПб., ЛГУ им. А. С. Пушкина, 185 с.
- Сухомлинский, В. А. (1975) *«Мудрая власть коллектива» (Методика воспитания коллектива)*. М.: Молодая гвардия, 239 с.
- Троицкий, Е. С. (1993) *Что такое русская соборность?* М.: АКИРН, 104 с. (In Russian)
- Шадриков, В. Д. (2020) *Духовные способности*. 2-е изд. М.: Институт психологии РАН, 182 с.

References

- Belozertsev, E. P. (2004) *Obrazovanie: istoriko-kul'turnyj fenomen: kurs leksij [Education: Historical and cultural phenomenon: A course of lectures]*. Saint Petersburg: Yuridicheskij tsentr Press, 702 p. (In Russian)

- Belozertsev, E. P. (ed.). (2017) *Obrazovatel'naya deyatel'nost' i istoriko-kul'turnoe nasledie Otchego kraja [Educational activities and historical and cultural heritage of the Otechestvo Krai]*. Moscow: AIRO-XXI Publ., 352 p. (In Russian)
- Belozertsev, E. P., Budakov, V. V., Varava, V. V. (2015) *Filosofsko-pedagogicheskoe nasledie Otchego kraja [Philosophical and pedagogical heritage of the Fatherland]*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University Publ., 307 p. (In Russian)
- Buneeva, E. V. (2023) Yazykovaya kartina kak zerkalo russkogo mira v usloviyakh novej mirovoj arkhitektury [Linguistic picture as the mirror of the Russian world in the context of the new world architecture]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 1 (174), pp. 35–38. (In Russian)
- Dal', V. I. (1980) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols.]*. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian)
- Ginetsinskij, V. I. (1994) Razmyshleniya o dukhovnoj suti uchitel'skogo truda [Reflections on the spiritual essence of teacher's work]. *Uchitel'skaya gazeta*, no. 2, p. 23. (In Russian)
- Ostapenko, A. A. (2021) *So-Obraznost' obrazovaniya. Oчерki pravoslavno orientirovannoj pedagogiki [Co-Education of Education. Essays on Orthodox-oriented pedagogy]*. 2nd ed. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ., 412 p. (In Russian)
- Ostapenko, A. A. (2022a) *Predchuvstvie [Premonition]*. Krasnodar: [s. n.], 52 p. (In Russian)
- Ostapenko, A. A. (2022b) Razmyshleniya o razlichiyakh mezhdru dukhovnym, dushevnyim i npravstvennym v pedagogike vospitaniya [Reflections on the distinctions between the spiritual, the soul and the moral in educational]. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie*, no. 4, pp. 16–21. (In Russian)
- Ostrogorskij, A. N. (1985) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected Pedagogical Writings]*. Moscow: Pedagogika Publ., 352 p. (In Russian)
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1996) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]*. 3rd ed. Moscow: Az' Publ., 928 p. (In Russian)
- Raushebakh, B. (1997) *Priustrastie [Addiction]*. Moscow: Agraf Publ., 426 p. (In Russian)
- Reprintsev, A. V. (2022) Patriotizm kak otrazhenie dukhovno-nravstvennoj kul'tury russkogo cheloveka [Patriotism as a reflection of the spiritual and moral culture of the Russian man]. In: E. P. Belozertsev, G. V. Zaridze (eds.). *Dukhovno-nravstvennoe stanovlenie cheloveka: besedy s prepodavatelyami i studentami [Spiritual and moral formation of a person: Conversations with teachers and students]*. Moscow: AIRO-XXI Publ., pp. 445–481. (In Russian)
- Sechina, K. A. (2011) *Smysly ponyatiya "lyubov' k detyam" v otechestvennoj pedagogike XX veka [Meanings of the concept of "love for children" in the national pedagogy of the twentieth century]*. Extended abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 185 p. (In Russian)
- Sukhomlinskij, V. A. (1975) *"Mudraya vlast' kollektiva" (Metodika vospitaniya kollektiva) ["The wise power of the collective" (Collective education methodology)]*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 239 p. (In Russian)
- Shadrikov, V. D. (2020) *Dukhovnye sposobnosti [Spiritual abilities]*. 2nd ed. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 182 p. (In Russian)
- Troitskij, E. S. (1993) *Chto takoe russkaya sobornost'? [What is Russian sobornost'?*] Moscow: AKIRN Publ., 104 p. (In Russian)
- Valagin, A. (2006) *Uroki literatury [Literature lessons]*. Voronezh: Rodnaya rech' Publ., 363 p. (In Russian)

Сведения об авторах

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович — *Evgeny P. Belozertsev*

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия.

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia.

SPIN-код: 7339-3141, e-mail: belozercev_e@mail.ru

Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики.

БУНЕЕВА Елена Васильевна — *Elena V. Buneeva*

Воронежский институт Министерства внутренних дел России, Воронеж, Россия.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia.

SPIN-код: 3550-5094, e-mail: el.buneeva@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков.